

Ранее охватывавшие её любопытство и возбуждение постепенно угасли. Она начала осознавать, что грязь, вонь и опасность, о которых говорила Ив, — это подлинная, холодная реальность этого района.

Гордость не позволяла ей отступить. Она лишь крепко сжала губы и заставила себя идти дальше, утешаясь хотя бы тем, что рядом находится её высокая спутница.

— Мисс, не произносите ни слова, просто смотрите, как я веду дела.

— Ты мне приказываешь? — Вивьен недовольно скривила губы.

— Я лишь беспокоюсь, что вы нарушите местные правила. В конце концов, у Поместья Рассвета свои порядки, а здесь мы чужие. Не могли бы вы проявить немного покладистости?

— Это всегда другие подстраивались под меня. С чего бы мне подстраиваться под кого-то?

Ив на мгновение лишилась дара речи. Заставить эту аристократку вести себя тихо — задача не из лёгких. Пока они не дошли до места, она решила сменить тему:

— Мисс, вы осведомлены о текущем положении дел в стране?

— Ты задаёшь этот вопрос, чтобы унижить меня? Я посещала уроки истории чаще, чем ты ела.

— Считайте, что я смиренно прошу просветить меня.

— Хм, ну ладно, так и быть, расскажу, — Вивьен гордо выпятила грудь, словно, не прояви Ив должного почтения, она бы и слова не проронила. — Здесь нет номинального лидера, на деле всем заправляют знатные семьи. Порядок поддерживается Церковью, а сила представлена частными дружинами семей и храмовой стражей.

В целом, это был порядок бандитского толка. А Воссини, будучи особой административной зоной, когда-то был предметом ожесточённой борьбы между кланами, но с приходом Церкви превратился в специальный район, не подвластный ни одной семье.

Ив кивнула. В конце концов, это она и сама знала.

Переулок, в котором они находились, был глубоким и, несмотря на светлое время суток, невероятно мрачным: солнце перекрывали развешанные наверху лохмотья одежды. Тем не менее, Ив так и не сложила свой зонт. Похоже, помимо защиты от солнца, она хотела скрыть и свою внешность.

— Хм-хм, мне продолжать свой ликбез? — Вивьен вошла во вкус; она была одержима возможностью проявить себя.

— Этого достаточно, — Ив не стала отказываться. — А знает ли мисс... о бандах?

— Бандах? Если ты имеешь в виду мафию, то, конечно, знаю.

— Именно поэтому я и просила вас быть покладистее.

— Что? — Вивьен приподняла бровь. — Они настолько сильны? Даже мне, с моим происхождением из дома Хейсейн, нужно с ними считаться?

Ив не ответила сразу, её взгляд был прикован к появившимся впереди людям.

В глубине переулка, где, казалось бы, должен быть тупик, вместо стены висела чёрная ткань. Перед ней стояли несколько ленивых мужчин. Они были одеты в едином стиле: жилетки, костюмы, чёрные брюки, кожаные туфли и береты. Один из них нечаянно затянулся крепкой сигаретой, закашлялся и прослезился.

— Кхе-кхе... чёрт, где Иван достал этот товар? Такая дурь, даже мой старик не привык.

— Сойдёт и так... — лениво отозвался стоявший рядом, но на полуслове вдруг насторожился и поднял голову, его взгляд стал острым. — Хм? Кто-то идёт.

С этим предупреждением, словно лидер, наложивший на верующих бафф бдительности, все выпрямились, встречая приближающиеся высокую и низкую фигуры.

— Стоять, кто такие?

— За покупками, — Ив опустила зонт ниже, заслоня собой Вивьен.

Последняя не сразу поняла, что происходит, но инстинктивно притихла — люди часто на несколько секунд теряют связь с реальностью, когда сталкиваются с непредвиденной ситуацией.

Главарь прищурился, оглядывая скрытую за зонтом Ив, чьего лица он не видел, а затем перевёл взгляд на неясный силуэт позади неё. У Чёрного рынка свои законы, не каждый может просто так пройти сквозь эту завесу.

— Правила знаешь? — он стряхнул пепел с сигареты.

Ив ничего не ответила. Её рука, до этого свободная, вынырнула из кармана горничного платья, и длинные пальцы уже сжимали несколько сложенных купюр. Она небрежно трянула рукой, и пачка денег точно приземлилась в инстинктивно раскрытую ладонь мужчины.

Тот опешил, но вскоре оскалился в улыбке, взвешивая в руке полученное:

— Ладно, раз правила знаешь — проходите. Глаза держите шире, ведите себя тихо и не нарывайтесь на неприятности.

Сказав это, он отошёл в сторону и подал знак товарищу. Вторым мужчиной шагнул вперёд и приподнял край тяжёлой чёрной ткани. В тот же миг их накрыла волна горячего воздуха, пропитанного ароматом духов и алкоголя, смешанная с шумом толпы.

Ив не обернулась, лишь слегка коснулась Вивьен, призывая следовать за ней, и шагнула в мир, отделённый чёрной занавесью.

В тот момент, когда Вивьен прошла сквозь завесу, увиденное заставило её на несколько секунд замереть.

— Мисс, добро пожаловать на тёмную сторону Воссини.

Вивьен не ответила, всё её внимание было приковано к Чёрному рынку, который по сравнению с грязным переулком позади казался другим миром. Над головой не было видно неба — лишь узкая щель между разнокалиберными зданиями, а вдоль улицы горели яркие огни. Люди в самых разных нарядах громко смеялись, торговались и спорили, улица была наполнена неистовой энергией.

Земля под ногами была куда чище, а неоновые вывески мигали так ярко, что день превратился в подобие ночи.

— Только что... что это было? — Вивьен наконец обрела дар речи, не отставая от Ив ни на шаг.

— Кто эти люди? Что ты им дала?

— Люди из банды, точнее, периферийные члены мафии, контролирующие вход на эту улицу.

Ив говорила всё тем же бесстрастным тоном, её взгляд невозмутимо сканировал окружение.

— Те деньги — плата за проход. Здесь их правила полезнее законов Церкви.

— Мафия... мне тоже нужно платить им такую дань?

Ив повернула голову и посмотрела на Вивьен:

— Мисс, у семьи Хейсейн, конечно, есть своё достоинство и свои методы. Они не просто уличные хулиганы, это организованная группировка в серой зоне. Их правила — это та головная боль, которую не пожелают навлечь на себя даже другие аристократы, не говоря уже о доме Хейсейн.

Вивьен инстинктивно хотела возразить, посчитав, что это роняет достоинство семьи, но, увидев серьёзный взгляд Ив, проглотила слова.

— Ты меня не обманываешь?

— Конечно. Если мисс не верит, можете спросить у главы дома — уверяю, ответ будет тем же.

— Ладно, ладно, — Вивьен отмахнулась, стоило ей вспомнить об этом старике, как она тут же разозлилась.

Аристократы презирали низших простолюдинов, а те, в свою очередь, презирали самонадеянных аристократов. Поляризация была огромной, но презрительное отношение Вивьен, возможно, было вызвано тем, что она была птицей в золотой клетке, не видевшей настоящего мира.

Пока Вивьен с любопытством осматривала Чёрный рынок, её взгляд привлёк один магазин с невероятно пёстрой вывеской: Викторианский стиль.

Свет вывески был весьма двусмысленным, освещая стоявших у входа женщин в вызывающих нарядах. Их взгляды напоминали рыболовные крючки — прямые, но не знающие недостатка в тех, кто готов на них попасться.

В это же мгновение чёрный седан, выехавший из конца улицы, остановился перед входом. Дверь открылась, и из машины вышел молодой человек в белоснежном костюме с прилизанными волосами. Стоило ему увидеть женщин у входа, как его улыбка стала донельзя... сальной. В сопровождении телохранителей он направился прямиком к Викторианскому стилю.

Следом изнутри вышла женщина, сохранившая остатки былой красоты, но одетая ещё более откровенно — очевидно, управляющая или хозяйка заведения.

— Ой! Да это же молодой мастер Перри! Пришли так рано? Девочки ещё не успели подготовиться.

— Хватит болтать, как обычно, выбери самых свежих, у меня сегодня настрой горячий, — он вульгарно повёл плечом и махнул рукой телохранителям.

Те тут же достали толстую пачку купюр и протянули женщине. Улыбка на её лице сразу стала куда более развратной.

— Без проблем, без проблем! У нас как раз новая партия прибыла, гарантирую, молодой мастер Перри останется доволен!

Обменявшись ещё парой фраз, молодой человек громко расхохотался, обнял женщину за плечи и, ведомый ею, вальяжно вошёл за украшенную бусами занавесь.

Вивьен вдалеке слегка прищурилась, пытаясь осознать увиденное:

— Это же...

— Мисс знакома с ним? — Ив стояла рядом и, конечно, слышала её шёпот, проследив за её взглядом.

— Конечно, я его знаю, — Вивьен скривила губы, с презрением глядя вперёд. — Этот бездарный отпрыск семьи Перри. Он внёс немалый вклад в те горы подарков из роз, что вечно скапливаются в поместье.

Она вспомнила, как горничные втайне жаловались, что от этого мусора одни хлопоты, и припомнила его глупые, горящие глаза каждый раз, когда он приходил в гости. Она тихо фыркнула.

Странно, почему он здесь? И чем занимается этот магазин?

Взгляд Вивьен снова вернулся к вывеске Викторианского стиля и женщинам у входа. Любопытство разыгралось не на шутку. Вспомнив, как ловко Ив вела дела с бандой, Вивьен повернулась и, глядя на бесстрастный профиль Ив, прямо спросила:

— Ты ведь здесь хорошо ориентируешься, верно?

— Отвечаю мисс: так себе.

— Ты уверена?

— Я никогда не лгу.

— Цц...

Вивьен всё больше казалось, что слова Ив наполовину правдивы, наполовину лживы, но

проблема в том, что невозможно разобрать, где правда. Любопытство пересилило недовольство её уклончивостью. Она кивнула подбородком в сторону заведения:

— Что это за магазин? Выглядит странно.

Ив помолчала пару секунд, а затем вежливо переспросила:

— Мисс, вы даже этого не знаете?

— Цц! — Вивьен больше всего ненавидела такие вопросы, от которых она выглядела невеждой, хотя по факту так оно и было. Она раздражённо зыркнула на Ив: — Откуда столько болтовни! Я спрашиваю — ты отвечаешь!

Ив вздохнула, подбирая более подходящие слова:

— Это место предлагает услуги по погружению в аутентичный викторианский стиль. Теоретически, подходит для всех полов и возрастов...

— Викторианский? — глаза Вивьен загорелись.

Этот город на севере славился своими развлечениями и входил во все туристические списки, но она лишь слышала о нём, никогда не бывав там. А теперь представился шанс? Аутентичный викторианский стиль? Обязательно нужно попробовать.

— Пошли, отведи меня посмотреть, — Вивьен уже собралась сделать шаг в ту сторону. Ей хотелось не только увидеть всё своими глазами, но и заодно посмотреть, что там вытворяет этот дурак из дома Перри.

— Мисс, постойте.

Вивьен остановилась, повернулась и нахмурилась:

— В чём дело?

— Туда нельзя.

— Почему? Кто из нас здесь мисс? Мне нужно твоё разрешение, чтобы куда-то пойти?

Ив изо всех сил сдерживала смех, балансируя на грани, и спокойно встретила её гнев:

— Вы, безусловно, мисс, но я гарантирую, что это заведение вам совсем не подходит, и дело вовсе не в вашем статусе.

Маленькая девчонка, не знающая жизни, — что будет, если она туда войдёт? Да её там просто разорвут! Там одни «большие машины» — ты хоть понимаешь?! Это опасно! Не успеешь войти, как к тебе уже прилипнут, а ты и решишь, что это шутки.

— Гарантируешь? — Вивьен едва не рассмеялась от возмущения, уперев руки в бока. — С чего ты взяла, что мне там не место? Я ведь даже не заходила!

Она вдруг кое-что поняла:

— Даже если мне не подходит, неужели ты думаешь, что тебе подходит?

Хороший вопрос, сестра, коварный вопрос — она загнала Ив в угол. Рационально рассуждая, горничной не место в заведении с такими ценами. Ив промолчала. Но по логике... хм... она-то как раз могла бы пойти, ведь победить «большую машину» может только другая «большая машина», но сама она там никогда не была. Конечно, и потребности такой пока не возникало.

Ив перевела взгляд через плечо Вивьен и ещё раз быстро осмотрела вход в Викторианский стиль. Как раз в этот момент пьяного мужчину выставили наружу под смех и полуобъятия одной из девиц. Он что-то бормотал, а другая девица отбивалась от рук мужчины, пытавшегося облапать её за талию, — на лице у неё была улыбка, но в глазах читалось раздражение.

Ив отвела взгляд и снова посмотрела на Вивьен:

— Мисс, посмотрите на тех, кто там бывает.

Вивьен инстинктивно последовала её совету и взглянула ещё раз: мужчины грубо лапали женщин, вдыхая их аромат. Её щёки мгновенно вспыхнули — столько лет она прожила, но никогда не видела подобного. Максимум, что она позволяла себе, — это наступить кому-то на лицо или пригласить арендатора посмотреть квартиру. Подобная физическая близость была для неё чем-то запредельным.

— Если мисс интересуют подобные плотские утехы...

— Совсем нет! — поспешно перебила её Вивьен, краснея до самых ушей.

Но Ив не собиралась прекращать экзекуцию и бесстрастно продолжила:

— Если кто-то случайно увидит, что дочь дома Хейсейн посещает известное на Чёрном рынке место для разврата...

— Замолчи! Не пойду я туда, — упрямо фыркнула Вивьен, бессознательно теребя край юбки. Она не смотрела на Ив, её взгляд был прикован к носкам туфель. — Это место... мне самой претит туда заходить.

Видя, что она убеждена, Ив поняла: с таким характером, как у Вивьен, доводы разума не работают — нужно показать последствия.

— Хорошо, что мисс понимает. Можем идти дальше, возможно, найдём что-то более приличное, — она предложила ей путь к отступлению, переводя внимание.

— Не нужно мне напоминать, хм.

На этот раз Вивьен не стала спорить и больше не взглянула на Викторианский стиль, продолжая путь рядом с Ив. Но она не забыла — если встретит того парня из дома Перри, обязательно использует этот случай, чтобы приструнить его, чтобы перестал тешить себя несбыточными надеждами.

По пути все встречные не могли не бросить на них взгляд — столь изысканные и чистые наряды слишком выделялись на Чёрном рынке. Кроме того, Вивьен заметила одну деталь: некоторые люди здесь не спешили, как обычные прохожие, а застыли, прислонившись к дверным проёмам или стоя на ступенях. Их стиль одежды был таким же, как у членов мафии, виденных ранее, и их взгляды вызывали у Вивьен ещё больший дискомфорт.

— Они тоже? — спросила она.

Ответ Ив подтвердил её догадки:

— Те, кто поддерживает порядок, тоже часть мафии.

Вивьен поджала губы, сохраняя аристократическую осанку и выпрямив спину, словно вступая в безмолвное противостояние с членами мафии.

Когда они проходили мимо площади перед таверной, появился другой символ порядка. Толпа пришла в движение, люди поспешно расступались, словно увидев вестников чумы.

Следом из соседнего переулочка вышли несколько фигур, шагавших в ногу. Все они были одеты в чёрные пальто с высокими воротниками, чёрные перчатки, лица скрыты чёрными масками, а на поясах висело серебристое холодное оружие, от которого исходило слабое зеленоватое свечение.

Самым примечательным были их бледно-золотые глаза — все как один, словно рождённые одной матерью, даже рост был почти одинаковым.

— Скорее, уходим...

— Слепой, что ли?! На ногу наступил!

В процессе того, как толпа расступалась, один мужчина с весьма абстрактной внешностью — казалось, что при его зачатию мать перепутала гель для душа с чем-то ещё — случайно задел одного из них. Его тут же схватили за шиворот и приподняли, заставив молить о пощаде:

— Простите, братцы, я не смотрел под ноги! Тысячу извинений!

Вивьен видела всё от начала до конца этого маленького инцидента. Она остановилась, с любопытством разглядывая этих людей в чёрном:

— Что это ещё за существа?

Она даже не назвала их людьми, потому что чувствовала: на людей они не похожи.

— Чистильщики Церкви, — сухо ответила Ив, её взгляд был небрежен, зонт она крепко держала перед собой, слегка изменив угол наклона.

Чёрт... не повезло, надо же было на них наткнуться...

— Чистильщики? — переспросила Вивьен.

Она знала о Церкви, была с ней хорошо знакома, но понятие «Чистильщики» не то что не видела — даже не слышала. Она не удержалась и спросила:

— Они часто здесь появляются?

— Нечасто. Даже если Чёрный рынок — серая зона, Церковь не станет без нужды их задействовать, — Ив инстинктивно выпрямилась, избавившись от былой расслабленности.

Обычно, если нет чёткого задания, в Воссини, как в особой административной зоне, можно встретить лишь обычные патрули Церкви, да и те в основном во внешнем районе.

Не успела Вивьен спросить, чем они занимаются, как отряд Чистильщиков остановился. Тот, кто держал мужчину за шиворот, отпустил его, и тот поспешил скрыться. Лидер отряда, судя по всему, капитан, пробежался золотыми глазами по сторонам, пока взгляд не остановился на Вивьен и Ив.

Не только капитан, но и остальные члены отряда сделали то же самое, слегка склонив головы

и сфокусировавшись на них.

Две с половиной секунды — и они двинулись. Сохраняя свободный строй, они направились напрямик к Вивьен и Ив. Каждый шаг был тяжёлым, поднимая пыль, и люди, стоявшие на их пути, поспешно отступали, боясь стать следующими, кого схватят за шиворот.

Ив крепче сжала рукоять зонта. На её лице не было эмоций, она лишь опустила зонт ниже, полностью скрывая лицо, особенно свои красные глаза.

— Что они делают?

Ответа не последовало.

— Я к тебе обращаюсь! — Вивьен только успела повернуть голову к Ив, как тяжёлые шаги стихли прямо перед ними.

Она обернулась и, увидев, что Чистильщики преградили им путь, нахмурилась, выражая явное недовольство. Она без страха встретила ледяной взгляд капитана, задрала подбородок и громко, с явным раздражением спросила:

— Что вам нужно?

Капитан, услышав высокомерный тон Вивьен, лишь холоднее блеснул золотыми зрачками.

<http://bllate.org/book/21351/2169711>